

На рассвете, когда роса ещё не успела испариться, стук в дверь нарушил тишину покоев.

Ся Лань сел, взъерошив растрепанные волосы. Воспоминания о ночном сне — той самой Персиковой роще — никак не желали отступать: он почти ощутил прикосновение пальцев Сюань Цина к своим бровям, но видение рассыпалось в прах, стоило лишь налететь вихрю из нефритовых табличек.

— Учитель, пора вставать и приступать к делам, — донесся из-за двери голос Ань Ина. Чистый и звонкий, словно утренний колокол, он не оставлял ни единого шанса на лень.

Ся Лань вздохнул, массируя ноющие виски. После той неловкости в Персиковой роще он окончательно признал суровую реальность: о великом плане соблазнения пока пришлось забыть, сосредоточившись на повседневных обязанностях Бессмертного Преподобного.

К своему ужасу, он обнаружил, что, в отличие от книжного Лань Юйяня, этот персонаж — самый настоящий трудоголик. Все дела Мира Бессмертных, начиная с отчетов о тренировках в разных сектах и заканчивая проверкой печатей для входа в тайные миры, от отражения атак демонов до улаживания междоусобиц — всё требовало его личной подписи.

— Понял, — вяло отозвался Ся Лань и, накинув халат, поднялся с постели.

Когда, умывшись и переодевшись, он вошел в главный зал, Ань Ин уже ждал его у стола с кипой табличек, а второй ученик, Мо Чэнь, стоял сбоку, держа поднос с горячим чаем и цукатами. Увидев его, оба синхронно поклонились.

— Учитель, это документы, которые нужно просмотреть сегодня, — Ань Ин с расстановкой разложил таблички по категориям. — Слева — квартальные отчеты о прогрессе сект, посередине — результаты проверки духовных корней у новых учеников, справа — проект правил состязаний на предстоящем Собрании Бессмертных.

Ся Лань посмотрел на гору табличек и почувствовал, как темнеет в глазах. Какой же он Бессмертный Преподобный? Он просто главный администратор всего мира, вынужденный вникать в каждую мелочь.

— Оставь здесь, — он прошел к главному месту и, усевшись, взял верхнюю табличку. На бамбуке мелким почерком были выведены древние, замысловатые иероглифы. Не успел он прочесть и двух строк, как веки начали слипаться.

Ань Ин, словно разгадав его усталость, вовремя протянул чашку:

— Учитель, это отвар из травы для концентрации духа, он поможет прогнать сонливость.

Ся Лань сделал большой глоток. Горький травяной аромат ударил в голову, и сонливость действительно немного отступила. Он покосился на Ань Ина. Юноша, опустив голову, что-то

приводил в порядок. Утренний свет, пробивавшийся сквозь оконную решетку, падал на его профиль, а ресницы отбрасывали нежную тень. Он выглядел невероятно сосредоточенным.

Разве таким был Ань Ин в оригинале? Тот только и думал, как бы затащить учителя в постель, в крайнем случае — при случае погладить запястье, пока учитель занят бумагами. А этот Ань Ин — настоящая опора, все дела ведет четко и аккуратно, даже знает, какой крепости чай он предпочитает.

— Слушай... — осторожно начал Ся Лань. — Ин-эр, ты ведь просмотрел эти бумаги? Есть что-то срочное?

Ань Ин кивнул:

— Я бегло ознакомился, самое важное отметил киноварью. Секта Цинлань сильно отстает в прогрессе, учителю, возможно, стоит лично нанести визит и проконтролировать их. А среди новых учеников есть один с превосходным духовным корнем, но скверным характером, ему нужен строгий наставник.

Ся Лань взглянул на густо исписанные красным таблички и вдруг ощутил неловкость. Он, самозванец, совершенно не справлялся с ролью.

— Понял, — он взял резец, пытаясь имитировать почерк оригинала. Но не успел вырезать и нескольких символов, как понял, что нажим в бессмертном искусстве — дело тонкое. Линии вышли кривыми, словно дождевые черви ползали по камню.

Ань Ин заметил это и, помедлив, предложил:

— Учитель, у вас болит запястье? Если хотите, я могу писать под вашу диктовку.

Ся Лань почувствовал огромное облегчение:

— Отличная мысль! Прекрасно! Давай так и сделаем.

Вот это ребенок! Глаз-алмаз!

Следующий час в зале слышались лишь вялый голос Ся Ланя и четкий стук резца Ань Ина по нефриту.

— Секте Цинлань напиши: дать отсрочку на месяц, если прогресса не будет — отправить охранять духовные меридианы в задних горах.

— А насчет этого новичка: передать под надзор Мо Чэня. Мо Чэнь, у тебя спокойный нрав, думаю, ты сможешь наставить его на путь истинный.

Мо Чэнь, услышав это, поднял взгляд, посмотрел на него и молча кивнул.

Ся Лань смотрел на холодное лицо Мо Чэня и вспоминал события книги. В оригинале Мо Чэнь был молчалив, но обладал чудовищным чувством собственности: однажды он тайно сломал меч другому ученику только за то, что Лань Юйянь его похвалил. А сейчас? Кроме ответов по делу, от него и лишнего взгляда не дождешься, всё внимание — только тренировкам и службе.

Система: Обнаружено повышение благосклонности Мо Чэня на 1 балл. Причина: одобрение решения учителя.

Ся Лань про себя выругался: это что за капля в море!

Едва они закончили с основной частью, как вбежал младший ученик, Юнь Си, с сигнальным амулетом в руках:

— Учитель! Праотец передал сообщение: на западных границах беспокойно, обнаружены следы демонов!

Сердце Ся Ланя сжалось. Демоны? Неужели это Повелитель Демонов Е Цзинь из книги, который постоянно преследовал Лань Юйяня?

Он хотел было расспросить подробнее, но Ань Ин уже перехватил амулет. Прочитав послание, он доложил:

— Учитель, это лишь мелкие банды демонов, не стоит беспокоиться. Я возьму людей и разберусь.

Ся Лань поспешно закивал:

— Иди, будь осторожен! — он был занят по горло и совершенно не хотел встречаться с этим Повелителем Демонов.

Когда Ань Ин ушел, Ся Лань развалился на стуле, чувствуя, как ноет каждая косточка. Глядя на пустой зал, он подумал, что быть Бессмертным Преподобным даже тяжелее, чем работать в его прежней жизни. Там хотя бы были выходные, а здесь — ни дня отдыха и бесконечные дела.

— Учитель, пора обедать, — Мо Чэнь вошел с подносом, на котором стояли легкие закуски и чашка каши из духовного риса.

Ся Лань взглянул на еду без всякого аппетита:

— Опять это? Нет ничего другого? Например... жареного мяса духовного зверя?

Мо Чэнь замер, явно не понимая, о чем речь:

— Что желает учитель? Я сейчас же передам на кухню.

Ся Лань вздохнул:

— Ладно, оставь как есть, — он ведь теперь великий бессмертный, который не ест обычную пищу.

Во время обеда пришел дядя Сюань Цин. Он развернул на столе карту:

— Юйянь, это карта западных земель. Демоны обосновались недалеко, кого отправишь на зачистку?

Ся Лань указал на отметку:

— Ань Ин уже отправился, думаю, справится.

Сюань Цин кивнул:

— Ань Ин способный, но демоны коварны, будь внимательнее. Кстати, какой массив ты хочешь использовать для испытания учеников на Собрании Бессмертных? У меня есть пара идей, взгляни.

Ся Лань посмотрел на сложные узоры массивов и почувствовал, как голова идет кругом. Да что он понимает в массивах!

— Как дядя решит, так и будет, я доверяю твоему выбору, — ответил он первое, что пришло в голову.

Сюань Цин улыбнулся:

— Ты все такой же доверчивый. Тогда выберем Массив Семи Звёзд. Он и духовную силу проверит, и навыки взаимодействия отточит.

Ся Лань поспешно согласился:

— Отлично! Прекрасно! Пусть будет он!

Когда Сюань Цин ушел, Ся Лань снова сполз со стула. Теперь он твердо подозревал, что все те пикантные сцены из книги происходили в те редкие моменты, когда Бессмертный Преподобный бездельничал. Иначе откуда у Лань Юйяня находилось столько времени на амурные дела?

Система: Внимание! Сегодня не было предпринято никаких действий по стратегии соблазнения, прогресс выполнения задания стоит на месте. Прошу принять меры!

— Какие меры, черт возьми! — взревел Ся Лань про себя. — Я с ног валюсь, когда мне их соблазнять? К тому же, это сплошные сухари, их хоть соблазняй, хоть нет — толку ноль!

Система: Хозяин может использовать рабочие моменты для сближения с целями и повышения уровня отношений.

Ся Лань задумался. А ведь в этом что-то есть. Например, заставить Ань Ина помогать ему по ночам, брать Мо Чэня в патрули, а Сюань Цина — в разработку массивов... Может, в таких делах и проскочит искра?

В этот момент вернулся Ань Ин. От него пахло легкой кровью — видимо, он только что закончил схватку.

— Учитель, демоны уничтожены, но... — Ань Ин запнулся, его лицо стало серьезным. — Я обнаружил там ауру Повелителя Демонов Е Цзиня.

Сердце Ся Ланя снова сжалось. То, что должно было случиться, неизбежно настигло его.

— Он приходил лично?

Ань Ин покачал головой:

— Не похоже. Скорее, он оставил метку, как будто дразнит.

Ся Лань нахмурился. Е Цзинь в книге был тем еще бунтарем, который обожал идти наперекор Лань Юйяню. Их словесные и физические перепалки всегда были полны напряжения — они постоянно дрались, а в пылу сражения нередко оказывались в весьма двусмысленных позах.

— Понял, — махнул рукой Ся Лань. — Иди отдохни, я сам разберусь с этим.

Ань Ин кивнул и направился к выходу. У самых дверей он остановился и оглянулся на Ся Ланя с явной тревогой в глазах.

Ся Лань почувствовал, как сердце странно екнуло от этого взгляда.

Система: Обнаружено повышение благосклонности Ань Ина на 1 балл. Причина: беспокойство за учителя.

Ся Лань: !!! Неужели это работает? Неужели это и есть то самое сближение через работу?

Он смотрел на удаляющуюся спину Ань Ина и внезапно подумал, что жизнь трудоголика-

преподобного не так уж и плоха. По крайней мере, есть ради чего стараться.

Ся Лань взял со стола сигнальный амулет и, немного подумав, решил ответить Повелителю Демонов:

— Мелкие пакости — это все, на что ты способен? Через три дня на Вершине Запада я лично приду с тобой разобраться.

Закончив, он довольно кивнул. Такая дерзкая фраза точно должна была раззадорить демона.

Однако он не знал, что в этот момент в Демоническом дворце Е Цзинь, глядя на амулет, нахмурился и сказал подчиненному:

— Это письмо точно он писал? Он что, при тренировке повредил голову? Он вызывает меня на бой? Передай ему: у меня нет времени. Если хочет драться — пусть ждет следующей недели, я еще не приручил своего нового Зверя Черного Цириня.

Подчиненный: ...Повелитель, если вы будете так себя вести, вы точно упустите Бессмертного Преподобного!

А наш Ся Лань в это время радостно предвкушал их первое столкновение. Он потянулся, глядя на закат:

— Наконец-то сегодняшний день подходит к концу.

Но не успел он подняться, как вошел Мо Чэнь с новой стопкой табличек:

— Учитель, это бумаги на завтра, я всё подготовил.

Ся Лань: ...

Теперь он был окончательно уверен: в Море Бессмертных отдыха не существует!

Ся Лань, едва сдерживая слезы, покорно сел обратно и взял резец.

Раз уж попал в другой мир, неужели нельзя перестать быть рабом и стать нормальным человеком?!

<http://bllate.org/book/21785/2253003>